

История изучения теории знаков в Восточном языкознании и философии

The History of the Study of the Sign Theory in Oriental Linguistics and Philosophy

Sura Tariel Panakhly ¹

¹ *Azerbaijan National Academy of Science Institute of Linguistics named after Nasimi*

31 H. Cavid, Baku, AZ1143, Azerbaijan

DOI: [10.22178/pos.74-3](https://doi.org/10.22178/pos.74-3)

LCC Subject Category:
PE1001-1693

Received 17.08.2021
Accepted 26.09.2021
Published online 30.09.2021

Corresponding Author:
boyukhanim@mail.ru

© 2021 The Author. This article
is licensed under a Creative Commons
Attribution 4.0 License

Аннотация. В статье рассматривается история развития знаковой теории в Восточном языкознании и философии. В ходе исследования автор опирается на историко-описательный метод языкознания с целью анализа статуса знаковой теории в тюркских литературных источниках.

Ключевые слова: история исследования; теория знаков; языковеды и философы Востока; античный мир; развитие языкознания; связь с мышлением.

Abstract. The article considers the history of the development of the sign theory in Oriental linguistics and philosophy. In the course of the research, the author relies on the historical-descriptive method of linguistics to analyse the status of the sign theory in Turkic literary sources.

Keywords: research history; sign theory; linguists and philosophers of the East; the ancient world; development of linguistics; connection with thinking.

ВВЕДЕНИЕ

История исследования теории знака призвана дать общую систематическую формулировку воззрений на сущность, строение и роль знака. История знака излагает процесс познания. Теория знака находится в состоянии постоянного развития. Разносторонность подходов к изучению теории знака является следствием сложности языка и его связей с мышлением, с человеком, с обществом, с объективной действительностью.

В древней Индии исследование языка вообще, и теории знака в частности, носило практический характер. В Античном мире проблемы теории знака заняли видное место в рассуждениях философов. История языкознания на Востоке в первую очередь связана с арабским языкознанием. Развитие языкознания на Востоке было обусловлено практическими причинами – большими расхождениями между языком Корана и живыми диалектами. Многие ученые тюркского про-

исхождения внесли огромный вклад на развитие языкознания Востока.

Взаимосвязь логики, языка и мышления является основой для всех наук: философии, истории, лингвистики и т. д. Неслучайно проблема семиотики – знаков играет важную роль в теории развития научных направлений. История теории знаков очень древняя. Его корни восходит к V веку до нашей эры. В трудах Платона мы находим некоторые предположения о теории знаков. В диалоге «Софисты» Платона ставится такой вопрос: возможен ли взаимосвязь между именами?

В диалоге «Кратиль» Платон объясняет сущность речи и обсуждает знаковые системы. Аристотель, с другой стороны, различал сложные знаки, состоящие из отдельных частей и значимых форм, и бессмысленные составные знаки. Он писал, что существуют также сложные языковые символы, компоненты которых не имеют значения.

Стоики же четко отделяли материальную сторону знака от смысла. Они назвали смысл духом, а вещи – системой символов, в которой они отражаются и реализуются.

В Коране, который является священной книгой ислама, есть много знаков и символов. Значения особых знаков, данных в начале каждой суры в Коране, остаются неясными и сегодня, и исламские ученые заявляют, что значение этих знаков принадлежит только Аллаху (Богу) и что никто не знает их значения, кроме Всемогущего Аллаха.

Азербайджанский востоковед И. Аббасов по данному поводу пишет: «В Коране есть музыка, которая появляется при произнесении знаков, букв, слов и предложений, приятна для слуха и души и не встречается в других словах. Между буквами и действиями знаков Корана существует совершенная гармония. Звуки букв также гармонируют между собой и сопровождаются особой музыкой [1, с. 331–332].

Ислам принимает три типа знаков: божественный знак, объективный знак и субъективный знак. Согласно исламской философии, божественный знак является предметом прямого богословия, а объективный знак – предметом философии. Что касается субъективного знака, исламские мыслители, сочетая его с объективным знаком, приходят к выводу, что субъективный знак не может оставаться вне предмета философии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аль-Фараби, Ибн Сина и другие, средневековые тюркские востоковеды, также обсуждали проблему знаков [11, с. 31–34].

Ибн Сина написал научный труд под названием «Знаки». В данном произведении он различал три типа знаков: мысленные, естественные и искусственные. Он особо отмечает активность ума как причину ментальных сигналов. То есть человек силой своего разума называет наблюдаемые события. Это продукт человеческого интеллекта – комментировать дым, поднимающийся от очага, или называть следы медведя, идущего по лесу, «трепещущими». Однако симптомы эмоционально-психологического состояния можно отнести к естественным знакам.

Покраснение на лице можно рассматривать как признак болезни или застенчивости, а побеление лица – как признак страха. Ибн Сина приводит пример написания или произнесения третьего типа знака. Оба эти знака сознательно созданы человеком. Первый создан людьми для отражения устной формы языка в письменной форме, а второй – для выражения идей в словах.

Ибн Сина пытался объяснить связь между предметом и значением знаков. Предмет знака и ценность реальности играют важную роль в понимании его значения. Знаки, созданные при участии общества, являются отражением реальной действительности на языке. Ибн Сина указал три типа словесных знаков: согласованный знак; обозначающий знак; знак необходимости. Первый тип знаков основан на принципе согласования того или иного слова языка для всех членов общества [11, с. 61–62].

По мнению Н. Гусейнли, Ибн Сина в своей теории знаков опередил Г. Пирса и Ч. Морриса на несколько веков перед, еще в X веке синтаксическое он затрагивал данный вопрос в синтаксическом (отношение друг к другу), семантическом (отношение к действительности) и прагматическом (отношение к тому, кто ее использует) аспекте [3, с. 36–40].

Насреддин Туси известен как ученый-энциклопедист и выдающийся философ. Ученый в свое время высказал выдающиеся идеи о теории знаков, учении о бытии, познании и логике. Основываясь на позиции азербайджанских философов Аль-Фараби, Ибн Сины и А. Бахманьяра, он писал, что существование делится на две части, если это необходимо и возможно. Он сосредоточился на толковании возможных знаков [2, с. 79–82].

М. Динормоев пишет: «Насреддин Туси, будучи преемником своего учителя Ибн Сины, развил свои идеи по философии, включая семиотику, в основном в своих произведениях «Шарх аль-Ишарат» и «Асас аль-Иктибас». Смысл очень четко выражен в Н. Туси. Когда значение не общее, его значение – особое имя. Иногда его используют как «этот человек».

Из-за комбинации знака (заменителя) другие не могут быть включены в его содержание.

Или это не исключает общности его смысла, поэтому его называют общим понятием.

Например, «человек», «солнышко», «анко». Первое из этих слов действительно указывает на множество людей, второе означает только одно, а третье ничего не значит. Таким образом, описание содержит значительную часть каждого из этих лиц» [2, с. 81–95].

Н. Туси в своем произведении «Шарх аль-Ишарат» (Коментарие знака) отмечает, что «если человек не знает, что такое пламя, когда он видит дым впервые, он не может рассматривать первое как источник второго. Но затем, когда он видит свет огня, он понимает, что источником дыма является пламя. Когда он чувствует его жар, он понимает, что огонь обладает способностью нагревать. Наконец он видит горящее тело. Таким образом он увеличивает свои знания, пока не достигнет до уровня истинного знания» [11, с. 78–80]. По учениям Н. Туси знак имеет странную природу, сосуществует со временем и пространством. По его словам, знак времени и пространства и их неотъемлемый атрибут – высшая форма реальности.

Ученый отмечал невозможность разделения времени, пространства и знака. Согласно Н. Туси, какую бы функцию Бог ни выполнял во Вселенной, движущей силой этой функции является знак. Знак – это метафизическая сила, а не физическая, и по своей природе существует иерархическая: знак и интеллект. Знак представляет интеллект, а интеллект представляет знак [9, с. 21–23; 7, с. 100–102; 8, с. 38–46].

Идеи Н. Туси гармонируют с идеями современной лингвистики по данному вопросу. Н. Туси отмечал, что знак и интеллект – божественные качества. В разуме и знаке есть божественность. Разум и знак – это создание морального и эстетического богатства вселенной и установление царства нравственности и красоты на земле.

Это такая сфера, где эволюция завершает свое развитие. Согласно Аль-Фараби, мир – это знак первой сферы, его первого источника, Аллаха (Бога). Первая сфера – нематериальна, абсолютное совершенство, действующее художественное пространство. Аль-Фараби отмечает, что суть необходимых знаков проистекает из его существования. Эти признаки отличаются от возможных и по-

тенциальных признаков. Потому что по своей сути нет необходимости в существовании. У важнейших знаков нет причин для существования. Ученый приводит в пример знаки в начале сур Священного Корана [4, с. 5–7; 12, с. 8–12].

Наследие азербайджанского ученого А. Бахманьяра, особенно его труд «Басня», можно считать одним из важных достижений философской мысли для всех народов Ближнего Востока. В своей работе под названием «Басня» А. Бахманьяр говорит о теории знаков и подчеркивает важность логического мышления в развитии этой теории [10, с. 37–42]. Здесь ученый упоминает имена великих ученых древности, таких как Аристотель, Эмредон, Сократ и Платон, и цитирует их. Он отмечает, что знак – в воображении самое первое, для которого нет пола или другого отличительного признака. Знак, рассматриваемый с разных точек зрения, делится на важные и возможные части. А. Бахманьяр говорил о важных знаках как о первичных, указывающих на место обитание ангелов.

В философии А. Бахманьяра знак представлен как иерархическая система. В «Этапах бытия» А. Бахманьяра рассматриваются преимущественно абстрактные знаки. Абстрактные знаки относятся к четырем различным уровням реальности: 1) беспричинные знаки, 2) активные знаки, 3) небесные знаки, 4) людские знаки [10, с. 104–109].

Другой тюрколог Востока, А. Сухраварди, затронул теорию знаков в своей книге «Вклад знаний». В своем творчестве философ обращается к человеческому телу и душе. По мнению ученого, психологические события, происходящие в теле, напрямую относятся к душе. Люди отличаются от других живых существ именно своим интеллектом. Ум – это язык души, интерпретатор прозрения. Ум – это качество, благодаря которому формируется понимание наук.

А. Сухраварди о знаках души пишет так: «Душа материальна и нематериальна». А. Сухраварди называет материальный дух животным духом. Животный дух – носитель чувств и движений, тело. Он живет внутри артерий. Этот дух присутствует во всех животных и людях. Божественный дух нематериален, это знак божественного мира. В человеке же возвышенный человеческий дух сливается с животным духом, и в результате

человек обретает речь и вдохновение. В суфийской литературе добрые дела считаются признаком человеческого духа, а плохие – признаком животного духа [10, с. 91–95].

Еще в XI веке азербайджанский поэт и ученый Х. Тебризи писал о знаке, а также говорил об образе предмета и его изображении в мозгу человека. Получается, что эти ученые заложили основы современной психолингвистики.

Еще в XI веке азербайджанский поэт и ученый Х. Тебризи писал о знаке, а также говорил об образе предмета и его изображении в мозгу человека. Автор Х. Музаффар отмечал, что теория знаков напрямую связана с грамматическими категориями. Ф. Вейсалли пишет со ссылкой на Н. Гусейнли: «Ибн-Сина в своей теории знаков на несколько столетий опередил Г. Пирса и Дж. Морриса, а также после него его ученик Н. Туси развил идеи Ибн Сины о знаках и сумел выявить отношения между знаком и референцией, знаком и инферной».

Фактически, хотя научные взгляды этого ученого, в том числе его очень ценные идеи о знаке, впоследствии стали предметом широкого обсуждения в западной философии, его имя нигде не упоминается [11, с. 61–62].

ВЫВОДЫ

Основы современной психолингвистики были заложены в художественно-философских трудах Аль-Фараби, А. Бахманьяра, Х. Табризи и др. мыслителями X–XI веков.

Изучение знаковой функции языка в современной лингвистике связано, в основном, с именем европейского ученого Фердинанда де Соссюра. Но это утверждение не совсем корректно. За столетия до него такие востоковеды как Аль-Фараби, Х. Тебризи, Н. Туси, С. Сухраварди, Э. Миянечи, А. Бахманьяра, Х. Музаффар выдвигали очень глубокие и содержательные мысли в этом направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Abbasov, İ. (2013). *Din təhlükədir, yoxsa cəmiyyət təhlükədədir?* [Religion is danger, or society is in danger]. Baku: Zərdabi (in Azerbaijani).
2. Dinormoev, M. (1968). *Filosofija Nasreddina Tusi* [Philosophy of Nasreddin Tusi]. Dushanbe: n. d. (in Russian)
[Динормоев, М. (1968). *Философия Насреддина Туси*. Душанбе: n. d.].
3. Hüseyinli, N. (2003). *Təfəkkürün anlayış-kateqorial aparatı: qnoseoloji və metodoloji təhlil* [Conceptual-categorical apparatus of thinking: epistemological and methodological analysis]. Baku: Sabah (in Azerbaijani).
4. Kondramov, N. (1979). *Istoriya lingvistikicheskikh uchenij* [History of linguistic teachings]. Moscow: Prosveshenie (in Russian)
[Кондрамов, Н. (1979). *История лингвистических учений*. Москва: Просвещение].
5. Leont'ev, A. & Leont'ev, A. (1959). O dvojakom aspekte jaykovyx javlenij [On dual aspects of linguistic phenomena]. *Filosofskie nauki*, 2, 116–125 (in Russian)
[Леонтьев, А., & Леонтьев, А. (1959). О двойном аспекте языковых явлений. *Философские науки*, 2, 116–125].
6. Luriya, A. (1955). Rol' slova v formirovanii vremennykh svyazey u cheloveka [The role of words in the formation of temporal connections in man]. *Voprosy psikhologii*, 1, 76–88 (in Russian)
[Лурия, А. (1955). Роль слова в формировании временных связей у человека. *Вопросы психологии*, 1, 76–88].
7. Maslov, Y. (1967). *Znakovaja teorija* [The cognitive theory of language]. Leningrad: Nauka (in Russian)
[Маслов, Ю. (1967). *Знаковая теория языка*. Ленинград: Наука].
8. Mechnovskaya, N. (2004). *Semiotika: Jazyk, priroda, kul'tura* [Semiotics: Language, nature, culture]. Moscow: Akademia (in Russian).
[Мечновская, Н. (2004). *Семиотика: Язык, природа, культура*. Москва: Akademia].

9. Morris, Ch. (1983). Osnovaniya teorii znakov [Fundamentals of the theory of signs]. In Yu. Stepanov (Eds.), *Semiotika* (p. 37–89). Moscow: Raduga (in Russian)
[Моррис, Ч. (1983). Основания теории знаков. В Ю. Степанов (Ред.), *Семиотика* (с. 37–89). Москва: Радуга].
10. Shaymukhambetova, G. (1979). *Arabojazychnaja filosofija srednevekov'ja i klassicheskaja traditsija* [Arabic language philosophy is a medieval and classical tradition]. Moscow: Nauka (in Russian)
[Шаймухамбетова, Г. (1979). *Арабоязычная философия средневековья и классическая традиция*. Москва: Наука].
11. Veysəlli, F. (2010). *Semiotika* [Semiotics]. Baku: Mütərcim (in Azerbaijani).
12. Zveqintsev, V. (1964). *Istorija jazykoznanija XIX-XX vekov v ocherkakh i izvlechenijakh* [History of linguistics of the XIX-XX centuries in essays and extracts] (Vol. I). Moscow: Prosveshenie (in Russian)
[Звегинцев, В. (1964). *История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях (Часть I)*. Москва: Просвещение].